

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК (44:569.4)(091)«1988/2017»

МАНЦЕВИЧ
Лилия Николаевна

**ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ПАЛЕСТИНСКОМ ВОПРОСЕ
(1988–2017 гг.)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

по специальности 07.00.15 – История международных отношений
и внешней политики

Минск, 2022

Научная работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель – **Шевелев Дмитрий Леонидович**,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры международных отношений
Белорусского государственного университета.

Официальные оппоненты: **Кошелев Владимир Сергеевич**,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории нового
и новейшего времени
Белорусского государственного университета;

Дягель Анна Викторовна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
УО ФПБ «Международный университет
«МИТСО».

Оппонирующая организация – УО «Брестский государственный
университет имени А.С. Пушкина».

Защита состоится «22» декабря 2022 г. в 14.00 часов на заседании
совета по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном
университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического
факультета), ауд. 407.

Почтовый адрес: пр-т Независимости, 4, Минск, 220030.

Телефон ученого секретаря: 209-57-09; e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «14» ноября 2022 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук, профессор

А.А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Палестинский вопрос можно определить как комплекс процессов, связанных с двумя аспектами: палестино-израильским урегулированием и деятельностью палестинской дипломатии по реализации права палестинского народа на государственность, которая осуществлялась в международных организациях и отношениях с другими странами, в том числе Францией.

С конца 1980-х гг. во французской внешней политике формировалось самостоятельное палестинское направление. Его появлению способствовали несколько факторов. Во-первых, в 1970-х – 1980-х гг. постепенно оформлялась политическая субъектность палестинского народа в международных отношениях. Во-вторых, начало ближневосточного урегулирования на рубеже 1980-х–1990-х гг. позволяло Франции проявлять инициативу в этом направлении, укрепляя таким образом позиции страны на Ближнем Востоке.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена несколькими аспектами. Прежде всего следует отметить, что сложившаяся практика внешней политики Республики Беларусь предполагает сотрудничество со странами Ближнего Востока. В этой связи представляется значимым опыт французской дипломатии во взаимодействии с ООП и ПНА, а также действий, направленных на разрешение палестино-израильского конфликта. Подобный опыт может быть полезен тем более, что одной из задач внешней политики Беларуси является укрепление международной безопасности и участие в формировании многополярного мира¹.

В условиях глобализации стремительное распространение информации становится новым фактором, влияющим на внешнюю политику. Если в 1980-х – 1990-х гг. французские граждане получали сведения о конфликте на Ближнем Востоке через традиционные СМИ, то в начале XXI в. социальные сети обеспечивают постоянный поток данных. Это влияет на настроения аудитории, позволяет политическим и общественным деятелям формировать мнения отдельных групп населения. Актуальным представляется изучение французского опыта противодействия «информационной войне» в связи с палестино-израильским конфликтом.

Заявленная автором диссертации проблема является предметом актуальных политических дебатов во Франции, обсуждающих итоги внешней политики Ф. Олланда (2012–2017 гг.) и действия его преемника, президента

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 ноября 2010 г. № 575 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575>. – Дата доступа: 12.11.2021; Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 14 ноября 2005 г. № 60-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=N10500060>. – Дата доступа: 12.11.2021.

Э. Макрона, высказывавшего намерение вернуться к принципам ближневосточной политики, которые преобладали до 2007 г. [10; 11]. И, наконец, выбранная тема малоизучена в белорусской и постсоветской историографии.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными проектами (программами), темами

Диссертация связана с научно-исследовательской темой кафедры международных отношений Белорусского государственного университета на 2017–2021 гг. «Беларусь в контексте основных тенденций мирового развития» (государственный регистрационный номер 20170387) и Государственной программой научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг. (подпрограмма 1 «История», задание 12.1.6: Всеобщая история, международные отношения и геополитика). В ходе работы осуществлялись научные исследования в рамках проекта Российского научного фонда № 18-78-10062 «Воображаемые территории русской идентичности: случай Палестины (XIX–XXI вв.)».

Тема исследования соответствует п. 13 Перечня приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2016–2020 гг. «Безопасность человека, общества и государства», утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 190 от 12 марта 2015 г. и п. 6 Перечня приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности Республики Беларусь на 2021–2025 гг. «Обеспечение безопасности человека, общества и государства», утвержденного Указом Президента Республики Беларусь № 156 от 7 мая 2020 г.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – осуществить комплексный анализ политики Франции в палестинском вопросе в 1988–2017 гг.

Задачи исследования:

1. Выявить факторы, влиявшие на определение позиции Франции в палестинском вопросе;
2. Охарактеризовать процесс формирования палестинского направления во внешней политике Франции;
3. Выделить принципы и положения, составлявшие позицию страны в палестинском вопросе;
4. Раскрыть специфику изменений в политике и дипломатии Франции в палестинском вопросе в 2000-х – 2010-х гг.

Объект исследования – внешняя политика Франции в 1988–2017 гг.

Предмет исследования – политика Франции в палестинском вопросе в

1988–2017 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1988 г. по 2017 г. В ноябре 1988 г. были предприняты шаги для оформления политической субъектности Палестины в международных отношениях. После того как XIX сессия Национального совета Палестины (НСП) приняла Декларацию независимости, весной 1989 г. состоялась официальная встреча президента Ф. Миттерана и лидера ООП Я. Арафата в Париже. Был повышен статус представительства ООП: Информационное бюро стало Генеральным представительством Палестины во Франции. Исследуемый период заканчивается мирной конференцией по Ближнему Востоку 15 января 2017 г.; в этом же году истекал президентский срок Ф. Олланда.

Автор сочла возможным выделить два этапа политики Франции в палестинском вопросе: *«период становления»* (1988–2007 гг.) включает второй септеннат Ф. Миттерана (1988–1995 гг.) и два президентских срока Ж. Ширака (1995–2007 гг.), во время которых сформировалось палестинское направление внешней политики Франции и позиция страны в палестинском вопросе; *«период трансформации»* (2007–2017 гг.) охватывает президентские сроки Н. Саркози (2007–2012 гг.) и Ф. Олланда (2012–2017 гг.), на протяжении которых трансформировались внешнеполитические ориентиры страны, что привело к изменению стратегии французского участия в палестино-израильском урегулировании.

Научная новизна

Впервые в постсоветской историографии рассмотрена политика Франции в палестинском вопросе в 1988–2017 гг.; дан систематизированный анализ взаимоотношений между Францией и сторонами палестино-израильского конфликта, включая дипломатическое и политическое участие в его урегулировании. Разработана авторская периодизация указанных взаимоотношений. Показан механизм формирования французской позиции в палестинском вопросе, выявлены факторы, которые влияют на ее содержание и преемственность. Цельно отражена деятельность негосударственных субъектов (произраильских и пропалестинских организаций) как фактор взаимозависимости палестинско-израильского конфликта и общественно-политической жизни Франции. Впервые проведен детальный анализ «арабской политики» Франции как одного из форматов взаимодействия со странами Ближнего Востока. Подчеркнуты исторические связи Франции с религиозными учреждениями на Святой земле, позволившие выработать особые методы культурной дипломатии. Указанные характеристики определяют оригинальную авторскую концепцию, которая подкреплена обширным фактическим материалом, а также ранее не введенными в оборот источниками, в том числе

материалами электронных архивов Американского еврейского комитета, Национального собрания Франции, дипломатической корреспонденции США, опубликованной проектом «WikiLeaks».

Положения, выносимые на защиту

1. Позиция Франции в палестинском вопросе формировалась под влиянием нескольких факторов. Наиболее значимым был комплекс *геополитических, экономических и социокультурных интересов* Франции на Ближнем Востоке. Дестабилизация Ближнего Востока, как и неспособность влиять на происходившие там процессы, рассматривалась во Франции как источник угроз национальной безопасности, а палестинский вопрос был неотъемлемым элементом региональной политики, который воздействовал на гуманитарную обстановку. На рубеже XX–XXI вв. реализация геополитических интересов была связана с «арабской политикой» и многосторонним средиземноморским сотрудничеством. Указанные форматы влияли на реализацию экономических интересов, а социокультурную связь с Ближним Востоком обеспечивали проживающие во Франции арабо-мусульманское и еврейское сообщества. Посредством культурной дипломатии Франция стремилась расширить свое влияние в странах региона, через светские и религиозные учреждения.

Фактором второстепенного порядка в формировании политики Франции в отношении палестинского вопроса была *деятельность израильских и пропалестинских организаций*, которая имела информационную, связующую и мобилизационную функции. С главой государства напрямую контактировал лишь Представительный Совет еврейских организаций Франции. Министерство иностранных дел работало с такими организациями с целью получения информации о положении дел в Израиле и на палестинских территориях. Сторонники Израиля и Палестины пытались повлиять на симпатии сограждан с помощью СМИ, мобилизуя их в периоды эскалации конфликта (начало 2000-х гг., 2009 и 2014 гг.). Деятельность организаций в большей степени влияла на связь палестино-израильского конфликта с общественно-политической жизнью во Франции.

2. Формирование палестинского направления во внешней политике Франции произошло в период президентских сроков Ф. Миттерана (1988–1995 гг.) и Ж. Ширака (1995–2007 гг.). Французская дипломатия способствовала оформлению политической субъектности палестинского народа в международных отношениях: после принятия ООН Декларации независимости 15 ноября 1988 г., Ф. Миттеран повысил уровень Информационного бюро ООН до Генеральной делегации Палестины (январь 1989 г.) и принял Я. Арафата в Елисейском дворце (май 1989 г.). Ж. Ширак, в свою очередь, в 1996 г. заявил об обновлении голлистской «арабской политики», что выразалось в

последовательной поддержке Палестины, в том числе в ООН, и дальнейшем его личном сближении с Я. Арафатом. Позиция Ж. Ширака осуждалась как произраильскими организациями во Франции, так и политиками в США и Израиле, которые полагали, что с пропалестинским курсом страны связан рост антисемитских настроений во Франции в начале 2000-х гг. Прямое участие Франции в палестино-израильском урегулировании не удалось обеспечить ни Ф. Миттерану, ни Ж. Шираку, роль страны ограничивалась организационной и консультативной помощью.

3. К началу 2000-х гг. сформировалась принципиальная *позиция Франции в палестинском вопросе*. Она основывалась на принципах международного права, а также на комплексе представлений о роли Франции в мире. Положения, характеризующие эту позицию, строились на решениях ООН и предполагали поддержку формулы «двух государств для двух народов» (резолюция ГА ООН № 181), справедливое решение проблемы беженцев (резолюция № 194 ГА ООН) и вопроса о территориях (резолюции № 242 и 338 СБ ООН), сохранение «особого статуса» Иерусалима в соответствии с резолюциями СБ ООН № 476 и № 478 и требование остановить строительство израильских поселений на палестинских территориях. Ф. Миттеран и Ж. Ширак не только поддерживали эти положения, но и способствовали их реализации. Наиболее важным в это время Франция считала участие в разрешении вопроса Иерусалима. Позиция страны оставалась статичной, обеспечивая преемственность в течение рассматриваемого периода.

4. Изменения в политике и дипломатии Франции в отношении палестинского вопроса были связаны со сменой внешнеполитических ориентиров. На Ближнем Востоке Н. Саркози (2007–2012 гг.) заменил «арабскую политику» многосторонним Союзом для Средиземноморья, который предполагал сотрудничество всех стран региона, а также предпочитал контакты с Израилем, как и его преемник Ф. Олланд (2012–2017 гг.). Активность Н. Саркози в рамках Союза для Средиземноморья не привела к успеху французских инициатив (план Саркози-Мубарака 2009 г., «Дорожная карта» Н. Саркози 2011 г. и др.). Неудачной оказалась и мирная конференция по Ближнему Востоку 15 января 2017 г., организованная Ф. Олландом.

При этом и Н. Саркози, и Ф. Олланд опирались на позицию, сформированную их предшественниками («два государства для двух народов»), прибегая однако к иным методам ее реализации. Н. Саркози допускал признание палестинской государственности в одностороннем порядке, предложив предоставить Палестине статус государства-наблюдателя в ООН, что было осуществлено в ноябре 2012 г. В конце 2014 г. французский парламент высказался за признание палестинской государственности. В 2007–2017 гг. Франция последовательно поддерживала пропалестинскую линию в ООН. В

целом, изменение внешнеполитических установок французского руководства в 2000–2010 гг. не привело к трансформации принципиальной позиции страны в вопросе о создании палестинского государства.

Личный вклад соискателя ученой степени

Исследование выполнено диссертантом самостоятельно. Все выводы получены автором в результате изучения, систематизации источников и литературы, анализа представленного в них фактического и методологического материала. Соискателем проведен сбор эмпирических данных для научного анализа в ходе стажировок и научных командировок (3–5 апреля 2019 г., Страсбург, Франция, 15–19 июля 2019 г., Лейден, Нидерланды, 1–30 сентября 2020 г., Иерусалим, Израиль). Результаты, изложенные в работе «Беларусь и Святая земля в “вымышленной географии” в XIX — начале XX в.», получены совместно с научным руководителем Шевелёвым Д. Л. на паритетных началах.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Результаты диссертационного исследования были апробированы на 13 научных конференциях (8 международных и 5 республиканских): VIII научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений БГУ «Международные отношения: история, теория, практика» (Минск, 1 февраля 2018 г.), II международной конференции «Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа» (10 мая 2018 г., Москва, Россия), 76-й, 77-й, 78-й научных конференциях студентов и аспирантов факультета международных отношений БГУ (Минск, 25 апреля 2019 г., 23 апреля 2020 г., 22 апреля 2021 г.), XI и XII Международных Конгрессах исследователей Азии (International Conventions of Asia Scholars) (Лейден, Нидерланды, 15–19 июля 2019 г., Киото, Япония, 24–28 августа 2021 г.), Республиканском научно-практическом семинаре «Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы» (Минск, 4 октября 2019 г.), Международной конференции «Святая земля: реалии, вымыслы, грезы (из XIX столетия в XXI)» (Омск, 4–5 мая 2020 г.), VIII Международном семинаре докторантов «Arab Marxism: The Global History of Revolutionary Movements in the Middle East in the Twentieth and Twenty-First Centuries» (Базель, Швейцария, 25–26 сентября 2020 г.), IV Всероссийской научной конференции «Омские научные чтения – 2020» (Омск, 30 ноября – 5 декабря 2020 г.), II Международной научной конференции «Святая земля: реалии и вымыслы» (Омск, 15–16 апреля 2021 г.), XXVII Международной конференции по иудаике (Москва, 11–13 июля 2021 г.).

Некоторые результаты исследования, представленные в научных публикациях автора, внедрены в образовательный процесс БГУ в рамках курсов,

читаемых на факультете международных отношений (имеется 4 акта о внедрении). Авторская методология исследования апробирована в коллективной монографии «Воображая Палестину: Святая земля и русская идентичность в XIX — начале XXI в.» (СПб, 2021 г.).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты диссертации опубликованы в 16 научных работах, из которых 6 статей в научных изданиях, включенных в Перечень изданий, и в иностранных научных изданиях (общим объемом 6,4 авторского листа), 2 раздела в коллективной монографии, 3 статьи в других научных изданиях и 5 статей в сборниках материалов научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертация включает в себя перечень условных обозначений, введение, общую характеристику работы, основную часть, состоящую из четырех глав, заключение, библиографический список и приложение. Полный объем диссертации составляет 202 страницы, в том числе одно приложение занимает 8 страниц. Библиографический список содержит 559 наименований, в том числе 16 наименований публикаций соискателя ученой степени.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первой главе «**Историография, источники и методология исследования**» представлен анализ историографии и характеристика источников, рассматриваются методология и методы исследования.

Раздел 1.1 «*Историография вопроса*» содержит обзор основных историографических направлений: советского и постсоветского, западного (французского, американского), израильского и палестинского.

В *советской и постсоветской* историографии присутствуют работы, охватывающие лишь отдельные аспекты изучаемой темы: широко представлены концептуальные основания внешней политики Франции, а также отдельные периоды ее реализации (Е. О. Обичкина, Ю. И. Рубинский и др.)², объемно описана история палестино-израильского конфликта и процесс ближневосточного урегулирования, в том числе в работах белорусских историков (М. В. Шевелёва, Ф. С. Саллум, Д. Л. Шевелёв и др.)³.

Политика Франции на Ближнем Востоке и в арабо-израильском конфликте исследовалась авторами с позднесоветского периода (Т. В. Носенко, С. Н. Акимов, В. В. Копейка). Позднее российские историки рассматривали

² Например: Обичкина, Е. О. Эволюция внешней политики Франции по окончании холодной войны (конец 1980-х – начало 2000-х годов): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Е. О. Обичкина; М.: РГБ, 2006. – 522 с.

³ Шевелёва, М. В. Процесс палестино-израильского урегулирования (1991-2001 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / М.В.Шевелёва. – Минск, 2005. – 19 с.; Шевелёв, Д. Л. «Историописание снизу»: палестинский исторический нарратив и доктрина «Народного сопротивления» / Д. Л. Шевелёв // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер. 2: Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2020. – №1. – С. 84-89. и т.д.

политику Франции в палестинском вопросе опосредованно: либо как часть внешнеполитического курса на Ближнем Востоке (А. И. Афоньшина, Н. Ю. Узунова) или Восточном Средиземноморье (Д. О. Карева), либо через призму внутривнутриполитической борьбы и общественного мнения (Д. В. Кузнецов). Исследователи при этом не выделяли палестинский вопрос в качестве отдельного направления внешней политики⁴.

Во французской историографии широко изучена история присутствия Франции на Ближнем Востоке, ее участие в урегулировании арабо-израильского конфликта. Авторы обращали внимание на отдельные форматы взаимодействия Франции со странами региона, в частности, на голлистскую и неоголлистскую «арабскую политику» (М. Вайсс, Р. Лево и др.), средиземноморскую политику (В. Гессер, Э. Ратка и др.), проблемы взаимосвязи Франции и арабо-израильского конфликта до 1991 г., отношение французской политической и интеллектуальной элиты к сионистским идеям (Ф. Мардам-Бей и С. Кассир)⁵. Некоторые авторы обсуждали влияние политических амбиций французского руководства на позицию страны в палестинском вопросе (Ж.-П. Филью, А. Юсеф и др.), деятельность произраильских и пропалестинских организаций, а также иных негосударственных субъектов, связанных с ближневосточной повесткой (С. Гиль-Мельяк, Д. Сиффер, М. Хекер и др.)⁶. Но при значительном количестве тем, описываемых французской историографией, палестинский вопрос не рассматривается как отдельное направление внешней политики; не изучена и взаимосвязь стратегий, которые применяла французская дипломатия в регионе.

Американская историография ближневосточного урегулирования и палестино-израильского конфликта обширна и часто представляет инициативы США как существенный, даже центральный элемент мирного процесса. Но описывая политику Франции на Ближнем Востоке, американские авторы особый интерес проявляли к тем ситуациям, в которых французская позиция противоречила инициативам США, или частным проблемам, например,

⁴ Афоньшина, А. И. Политика Франции на Ближнем Востоке и в Северной Африке в период президентов-неоголлистов (1995-2012 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / А. И. Афоньшина. – Н. Новгород, 2020. – 193 с.; Карева, Д. О. Средиземноморская политика Франции в конце XX – начале XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Д. О. Карева. – М., 2015. – 291 с.; Кузнецов, Д. В. Арабо-израильский конфликт и Франция: внешняя политика и общественное мнение в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.) / Д. В. Кузнецов. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2005. – 257 с. и др.

⁵ Vaïsse, M. Enquête sur la politique arabe de la France / M. Vaïsse // L'Histoire. – 2003. – Vol. 282, № 12. – P. 70-77; Leveau, R. Mythes et réalités de la politique arabe / R. Leveau // Politique étrangère. – 1997. – Vol. 62, № 3. – P. 355-370; Kassir, S. Itinéraires de Paris à Jérusalem. La France et le conflit israélo-arabe. 1958-1991 : [en 2 vol.] / S. Kassir, F. Mardam-Bey. – Washington, D.C.: Institut des Etudes Palestiniennes, 1993. – Vol. 2. – 490 p. и др.

⁶ Filiu, J.-P. François Mitterrand and the Palestinians: 1956-1995 / J.-P. Filiu // Journal of Palestine Studies. – 2009. – Vol. 38, № 2. – P. 24-41; Youssef, A. L'Orient de Jacques Chirac: la politique arabe de la France / A. Youssef. – Paris: Les Editions du Rocher, 2003. – 230 p.; Ghiles-Meilhac, S. Le Crif. De la résistance juive à la tentation du lobby / S. Ghiles-Meilhac. – Paris: Robert Laffont, 2011. – 360 p. и др.

отношению еврейского сообщества к происходящему на палестинских территориях⁷. В целом, внимание к политике Франции в американской историографии палестинского вопроса имеет периферийный характер.

В *израильской историографии* роль Франции в урегулировании палестино-израильского конфликта и ее позиции в палестинском вопросе является предметом ограниченного интереса. Чаще всего израильские исследователи обращали внимание на отдельные проблемы французской внешней политики, которые имели ключевое значение для Израиля, его интересов, или касались положения еврейской общины во Франции (Г. Зив, Г. Хейман и др.). Некоторое внимание израильские авторы уделяют многостороннему сотрудничеству Израиля и Франции в рамках общеевропейской политики, а также изменениям во внешнеполитическом курсе при Н. Саркози (2007–2012 гг.) (Т. Хершко и др.)⁸.

Центральные сюжеты *палестинской историографии* касаются мирного процесса 1990-х гг., внутренних сложностей в палестинской политике, итогов палестинских и исламских исследований в настоящее время (например, Г. Хатиб)⁹. Внешней политикой Франции палестинские исследователи интересуются еще меньше, чем их израильские коллеги. Взаимный интерес наблюдался в период существования франкоязычной версии «Журнала палестинских исследований» («Revue d'études palestiniennes»), который распространялся во Франции в 1981–2008 гг. [2]. Одной из немногих работ, посвященной связи палестино-израильского конфликта и Франции, является книга Л. Шахид, главы Генеральной делегации Палестины во Франции, написанная в соавторстве с Д. Видалем и М. Варшавски¹⁰. Таким образом, в палестинской историографии французские сюжеты практически не представлены.

В разделе 1.2 «Источники» на основании типо-видовой классификации выделены несколько групп источников. *Документы ООН* включают резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, а также иные документы организации, содержание которых затрагивает палестино-израильский конфликт и его урегулирование. Под *международными актами и декларациями* по урегулированию палестино-израильского конфликта понимаются документы, не исходящие от ООН, а подготовленные либо участниками конфликта, либо

⁷ Например: Wood, P. Chirac's 'New Arab Policy' and Middle East Challenges: The Arab-Israeli Conflict, Iraq and Iran / P. Wood // Middle East Journal. – 1998. – Vol. 52, № 4. – P. 563-580 и др.

⁸ Например: Ziv, G. Shimon Peres and the French-Israeli Alliance, 1954-1959 / G. Ziv // Journal of Contemporary History. – 2010. – Vol. 45, № 2. – P. 406-429; Hershco, T. Sarkozy's Policy in the Middle-East: A Break with the Past? / T. Hershco // Insight Turkey. – 2009. – Vol. 11, № 2. – P. 75-91.

⁹ Khatib, G. Palestinian Politics and the Middle East Peace Process: Consensus and Competition in the Palestinian Negotiating Team / G. Khatib. – Oxford: Routledge, 2010. – 216 p.

¹⁰ Shahid, L. Banlieues, le Proche Orient et nous / L. Shahid, M. Warschawski, D. Vidal. – Paris: Atelier, 2006. – 158 p.

посредниками и их представителями. *Дипломатическая переписка* включает донесения посольств США в Париже и Тель-Авиве, касающиеся французской внешней политики на Ближнем Востоке. *Публикации правительства* представлены тремя «Белыми книгами по вопросам обороны и национальной безопасности», изданными в 1994 г., 2008 г. и 2013 г. Положения данных документов определяют вопросы военной стратегии и национальной безопасности, технологического развития, кадровой политики и т. д. *Отдельные заявления и речи политических деятелей Франции* фиксируют основные направления внешней политики, в том числе в палестинском вопросе. Содержание *публицистических материалов* отражает общественно-политическую дискуссию на указанную тему. *Материалы печатных и электронных средств массовой информации* (французских, американских, израильских и др.) позволили охватить значительный объем фактической информации, касающейся темы исследования. Автор обратилась также к *мемуарам* политических деятелей, дипломатов и журналистов, которые являлись участниками или свидетелями событий, интересующих настоящее исследование. Некоторые источники впервые вводятся в научный оборот¹¹.

В разделе 1.3 «*Методологические основания исследования*» раскрываются подходы и методы, использованные автором. Основные методологические принципы, примененные в настоящем исследовании – принцип историзма и принцип системности. Кроме общих методов научного исследования, которые включают логические (индукция, дедукция, логическая формализация и т. д.), и нелогические (описание), автор обратилась к частным методам исторической науки, в том числе проблемно-хронологическому, историко-генетическому и др. Были применены отдельные аспекты внешнеполитического анализа, а также методологические наработки для исследования механизмов самоидентификации сообществ (в частности,

¹¹ «J'Accuse:» Sharon Comments Spark Questions [Electronic resource] // WikiLeaks. – Mode of access: https://wikileaks.jcvignoli.com/cable_04PARIS5906. – Date of access: 29.05.2019; Arafat in Continued, Possibly Irreversible Coma [Electronic resource] // WikiLeaks. – Mode of access: https://wikileaks.jcvignoli.com/cable_04PARIS8063. – Date of access: 06.05.2020; France-Israel Strategic Dialogue Covers Turkey [Electronic resource] // WikiLeaks. – Mode of access: https://wikileaks.jcvignoli.com/cable_09PARIS1461. – Date of access: 18.08.2019; Middle East Peace: French MFA on Sarkozy-Mubarak [Electronic resource] // WikiLeaks. – Mode of access: https://wikileaks.jcvignoli.com/cable_09PARIS1125. – Date of access: 16.08.2019; PM Sharon Visit Heralds Symbolic Upturn [Electronic resource] // WikiLeaks. – Mode of access: https://wikileaks.jcvignoli.com/cable_05PARIS5263. – Date of access: 11.06.2019; Sarkozy, Netanyahu Discuss Freeze, Jewish State [Electronic resource] // WikiLeaks. – Mode of access: https://wikileaks.jcvignoli.com/cable_09PARIS876. – Date of access: 04.08.2019; Sharon and Chirac's Paris Honeymoon: Downplaying [Electronic resource] // WikiLeaks. – Mode of access: https://wikileaks.jcvignoli.com/cable_05TELAVIV4799. – Date of access: 11.06.2019; American Jewish Committee Archives [Electronic resource]. – 1965. – 17 Nov. – Mode of access: http://www.ajcarchives.org/AJC_DATA/Files/628.PDF. – Date of access: 18.11.2019; American Jewish Committee Archives [Electronic resource] // AJC Archives. – 1956. – 29 June – Mode of access: http://www.ajcarchive.org/AJC_DATA/Files/579.PDF. – Date of access: 18.11.2019; Rapport d'information sur la France et le Moyen-Orient [Ressource électronique] // Assemblée nationale. – Mode d'accès: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion_afetr/115b2625_rapport-information#_Toc256000000. – Date d'accès: 13.03.2021.

еврейской общины во Франции) с происходящим в Палестине [8].

Во второй главе **«Факторы, влиявшие на определение позиции Франции в палестинском вопросе»** представлены аспекты, которые обуславливают интерес к палестинскому вопросу во Франции и непосредственно связаны с формированием позиции страны в этом отношении.

Комплекс геополитических, экономических интересов страны, а также социокультурная связь с регионом, в котором происходит палестино-израильский конфликт, изучены в разделе 2.1 *«Интересы Франции на Ближнем Востоке и палестинский вопрос»*. Франция находится в непосредственной близости от конфликтных зон Ближнего Востока и Северной Африки, исторически вовлечена в происходящие там процессы. Политическое руководство страны связывало реализацию геополитических интересов с различными политическими, идеологическими и дипломатическими проектами (колониальным прошлым, «арабской политикой», средиземноморским сотрудничеством). Поскольку палестинский вопрос влиял на военно-политическую и гуманитарную обстановку в регионе, это делало обязательным участие французской дипломатии в ближневосточном урегулировании. В процессе формирования позиции Франции в палестинском вопросе фактор национальных интересов (и того, как их интерпретировали политические лидеры) играл определяющую роль.

В разделе 2.2 *«Деятельность общественных организаций как фактор влияния на палестинский вопрос во внешней политике Франции»* проанализирована активность произраильских и пропалестинских организаций. Наиболее деятельным из произраильских организаций в указанный период был Представительный Совет еврейских организаций Франции; среди пропалестинских организаций выделялись Платформа французских НПО для Палестины и Ассоциация франко-палестинской солидарности. Одно из направлений деятельности указанных организаций – воздействие на формирование позиции Франции в палестинском вопросе. Для этого организации контактировали как с представителями институтов, принимающих внешнеполитические решения (аппарат президента, министерство иностранных дел), так и со СМИ. Поскольку взаимодействие с указанными институтами носило непрямой, ограниченный характер, оно лишь обуславливало присутствие палестинского вопроса во внешней политике, но не определяло позицию страны.

В третьей главе **«Формирование палестинского направления во внешней политике Франции 1988–2007 гг.»** отражен процесс и обстоятельства появления палестинского направления во французской внешней политике.

Раздел 3.1 «*«Политика баланса» президента Ф. Миттерана в палестинском вопросе (1988–1995 гг.)*» рассматривает второй септеннат Ф. Миттерана. На рубеже 1980-х – 1990-х гг. происходила политическая трансформация на Ближнем Востоке, важной частью которой стало оформление политической субъектности ООП. Этому процессу способствовал Ф. Миттеран. Он использовал «политику баланса», которая предполагала поддержание в равной степени дружественных отношений с палестинцами и Израилем. В разделе проанализированы попытки французской дипломатии принять участие в процессе палестино-израильского урегулирования в начале 1990-х гг. и позиция страны в палестинском вопросе в международных организациях.

В разделе 3.2 «*Политика Франции в палестинском вопросе в период президентских полномочий Ж. Ширака (1995–2007 гг.)*» содержится анализ особенностей дипломатии Франции в конце 1990-х – начале 2000-х гг., изучены также обстоятельства, в которых определялась позиция страны в палестинском вопросе. В 1996 г. для налаживания отношений с арабскими странами президент Ж. Ширак заявил о необходимости обновить «арабскую политику». Результатом этого стало сближение с Я. Арафатом, критика политики израильского правительства и американских инициатив в регионе. В указанный период завершилось определение позиции страны в палестинском вопросе. Фиксируется связь палестино-израильского конфликта и общественно-политической жизни Франции в начале 2000-х гг.

В четвертой главе «**Изменения в политике и дипломатии Франции в отношении палестинского вопроса в 2007–2017 гг.**» определены особенности трансформации политико-дипломатической активности Франции относительно изучаемой проблемы в период президентских сроков Н. Саркози и Ф. Олланда.

В разделе 4.1 «*Средиземноморская политика Н. Саркози и палестинский вопрос (2007–2012 гг.)*» рассмотрены изменения во внешнеполитических ориентирах Н. Саркози и их влияние на стратегии участия в палестино-израильском урегулировании. Президент Н. Саркози заявил об отказе от наследия «арабской политики», что было во многом обусловлено его собственными политическими амбициями. Не противопоставляя французские интересы инициативам США, Н. Саркози выбрал путь многостороннего сотрудничества со странами ближневосточного региона в рамках Союза для Средиземноморья. Н. Саркози предпочитал контакты с Израилем, уделяя значительно меньше внимания общению с представителями палестинской политической сцены. Проанализированы инициативы Франции в рамках средиземноморской политики и в ООН. Делается вывод о том, что трансформации стратегии не стали поводом для отказа от позиции Франции в

палестинском вопросе, который сформировали предшественники Н. Саркози.

В разделе 4.2 «Снижение значения палестинского вопроса во внешней политике президента Ф. Олланда (2012–2017 гг.)» представлены изменения в политике и дипломатии Франции в палестинском вопросе в указанный период. Внешнеполитический курс Ф. Олланда не предполагал разрыв с дипломатическим наследием предшественников, но внимание к палестино-израильскому конфликту постепенно снижалось. Как и Н. Саркози, Ф. Олланд чаще контактировал с представителями Израиля. Присутствие Франции на палестинских территориях сохранялось благодаря деятельности дипломатов, в том числе Генерального консульства в Иерусалиме, и двустороннему сотрудничеству представителей гражданского общества. В разделе выявлены обстоятельства подготовки мирной конференции по Ближнему Востоку 15 января 2017 г. и проанализированы причины ее неудачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Значимость палестинского вопроса во внешней политике Франции, а также позиция страны в палестино-израильском урегулировании обусловлены несколькими факторами.

Во-первых, речь идет о комплексе *геополитических, экономических и социокультурных интересов* Франции на Ближнем Востоке. Страна расположена в непосредственной близости от региона и включает его в сферу своих интересов, объясняя это «исторической легитимностью» и цивилизационной миссией. Появление конфликтных зон на Ближнем Востоке, как и утрата возможности влиять на происходящие там процессы, рассматривались французской политической элитой как источник угроз для национальной безопасности страны.

На рубеже XX–XXI вв. реализация геополитических интересов осуществлялась с помощью разных форматов взаимодействия, призванных обеспечить преемственность французского присутствия в регионе. Их выбор зависел как от политических симпатий руководства, так и от особенностей международной обстановки. Один из форматов – неоголистская «арабская политика», предполагал налаживание отношений с арабскими государствами региона, а также внимание к судьбе арабского населения Палестины (конец 1990-х – начало 2000-х гг.). Существовали и более сбалансированные подходы, в частности, многосторонний формат средиземноморского сотрудничества, который должен был включить и Израиль, и европейские государства (конец 2000-х – начало 2010-х гг.).

Реализация экономических интересов, в том числе обеспечение энергоресурсами, продажа вооружения и военно-техническое сотрудничество непосредственно влияли на политические процессы, происходящие в регионе. Кроме того, на французской территории проживали крупные арабомусульманское и еврейское сообщества, обеспечивавшие социокультурную связь с Ближним Востоком. В ее сохранении заинтересована Франция, которая стремилась расширить влияние в странах региона, используя для этого доступные инструменты культурной дипломатии и действуя через светские и религиозные учреждения. Палестинский вопрос – неотъемлемый элемент региональной политики, который влияет на безопасность стран-соседей и гуманитарную обстановку. В связи с этим, участие в урегулировании оставалось значительным элементом ближневосточной политики Франции вне зависимости от того, каким образом оно было реализовано – напрямую или посредством европейских и международных инициатив.

Во-вторых, фактором, влиявшим на присутствие палестинского вопроса во внешней политике Франции в указанный период, являлась деятельность произраильских и пропалестинских организаций, которая имела информационную, связующую и мобилизационную функции. Активисты, связанные с Ближним Востоком патриотическими и идеологическими соображениями, пытались воздействовать на лица и институты, формировавшие внешнеполитический курс Франции. На практике контакты с главой государства носили в основном непрямой, ограниченный характер и сводились к коллективным заявлениям, адресным массовым мероприятиям, акциям и т. д. В Елисейский дворец имели доступ только высокопоставленные члены Представительного Совета еврейских организаций Франции, не располагая однако необходимым административным и политическим весом для влияния на процесс принятия решений. Работа с сотрудниками министерства иностранных дел Франции чаще всего сводилась к обмену информацией – члены организаций имели тесные контакты с единомышленниками в Израиле и на палестинских территориях. Кроме того, активисты указанных организаций использовали взаимодействие со СМИ как возможность повлиять на симпатии сограждан. В периоды эскалации двустороннего конфликта («интифада Аль-Акса» в начале 2000-х гг., израильские операции в Газе в 2009 г. и 2014 г.) французские сторонники Израиля и Палестины транслировали свидетельства участников событий и интерпретировали их, исходя из собственных политических симпатий, организовывали акции протеста, рассчитывая, что руководство страны учтет общественные настроения.

Деятельность произраильских и пропалестинских организаций можно считать второстепенным фактором, который влиял на восприятие палестино-

израильского конфликта во Франции. Основным фактором, который определял французскую политику и дипломатию в отношении палестинского вопроса, являлась необходимость защищать национальные интересы [2; 3; 6; 7; 8; 9].

2. Формирование палестинского направления во внешней политике Франции произошло в 1988–2007 гг., в период президентских сроков Ф. Миттерана и Ж. Ширака. В конце 1980–х – начале 1990–х гг. президент Ф. Миттеран столкнулся с необходимостью пересмотреть внешнеполитические установки, чтобы сохранить позиции Франции на международной арене. Изменения на Ближнем Востоке показали, что руководство страны не может рассчитывать на особые отношения с арабскими государствами, и во время Кувейтского кризиса 1990–1991 гг. Ф. Миттеран был вынужден присоединиться к западной коалиции, возглавляемой США. Понимая важность палестино-израильского конфликта в процессах, происходящих в регионе, Ф. Миттеран старался балансировать в отношениях с обеими сторонами. Французская дипломатия способствовала оформлению политической субъектности палестинского народа в международных отношениях: после принятия ООП Декларации независимости 15 ноября 1988 г., Франция повысила уровень Информационного бюро организации до Генеральной делегации Палестины в январе 1989 г. и официально приняла Я. Арафата в мае того же года.

Президент Ж. Ширак (1995–2007 гг.) действовал активнее, чем его предшественник, отстаивая независимость Франции от американского курса. На Ближнем Востоке была обновлена голлистская «арабская политика», что означало укрепление отношений с арабскими странами и активное участие Парижа в разрешении конфликтов в регионе. Руководствуясь указанной стратегией, Ж. Ширак сблизился с Я. Арафатом. Только после смерти Арафата в конце 2004 г. и последующего разделения палестинской политической элиты на исламистскую и светскую фракции Ж. Ширак перестал делать ставку на палестинцев.

Франция лишь косвенно принимала участие в реализации прямых переговоров между Израилем и ООП в 1993–1995 гг. В период президентства Ж. Ширака Израиль, как и ранее, предпочитал посредничество США, считая предвзятой позицию Ширака, «друга арабов» и личного друга Я. Арафата. И израильская, и американская сторона сочли контрпродуктивным посредничество французского президента во время мини-саммита в Париже в октябре 2000 г.; тогда переговоры сорвались по вине Арафата.

В первой половине 2000–х гг. Ж. Ширак продолжал оказывать дипломатическую поддержку палестинцам: в ООН Франция последовательно высказывалась в пользу резолюций, осуждавших действия Израиля. В этот период наблюдался рост воздействия палестино-израильского конфликта на

общественно-политическую жизнь Франции: с начала 2000–х гг. значительно вырос уровень антисемитских актов, и, как следствие, усилилась эмиграция евреев в Израиль. Часть еврейского сообщества и сторонников Израиля во Франции требовала от Ж. Ширака отказаться от пропалестинского («антисионистского») курса. Ситуация усложнилась в 2003 г., когда Ширак высказался против американской интервенции в Ирак. Давние связи Ж. Ширака с режимом Хусейна, а также сложное положение еврейского сообщества во Франции осуждались политиками и общественностью в США и Израиле [1; 3; 4; 12; 14; 16].

3. К началу 2000–х гг. сформировалась принципиальная позиция Франции в палестинском вопросе. Она основывалась на принципах международного права, а также на комплексе представлений о роли Франции в мире. Позиция предполагала последовательную поддержку резолюций ООН. Речь идет о формуле «двух государств для двух народов (резолюция ГА ООН № 181), справедливом решении проблемы беженцев (резолюция ГА ООН № 194) и вопроса о территориях (резолюции № 242 и 338 СБ ООН), сохранении «особого статуса» Иерусалима в соответствии с резолюциями СБ ООН № 476 и № 478. Ф. Миттеран был первым, кто открыто заявил о том, что Франция будет способствовать созданию палестинского государства. Ж. Ширак дополнил эту позицию несколькими принципиальными моментами, требуя остановить строительство израильских поселений на палестинских территориях. Он также участвовал в выработке решения по вопросу о статусе Иерусалима в июле 2000 г., пользуясь контактами французской дипломатии с религиозными учреждениями на Святой земле.

Несмотря на то, что подходы Ф. Миттерана и Ж. Ширака к палестино-израильскому урегулированию несколько отличались, они разделяли вышеуказанные принципы, что указывало на преемственность французской позиции в палестинском вопросе. Она оставалась статичной на протяжении рассматриваемого периода [2; 4; 5; 15].

4. Изменения в политике и дипломатии Франции в отношении палестинского вопроса были связаны со сменой внешнеполитических ориентиров, осуществленной президентом Н. Саркози (2007–2012 гг.), который намеревался наладить отношения с США и Израилем. На Ближнем Востоке Н. Саркози заменил «арабскую политику» многосторонним Союзом для Средиземноморья, который должен был стать площадкой для взаимодействия всех стран региона. Н. Саркози, в отличие от Ф. Миттерана и Ж. Ширака, почти не общался с представителями Палестины в двустороннем формате, предпочитая сближение с Израилем. Это объясняется, в том числе, следующим прагматическим расчетом. Осуществление «арабской политики» после смерти

Я. Арафата и внутripалестинского раскола было проблематичным: исчез лидер, на которого Франция могла бы опереться. Ф. Олланд (2012–2017 гг.) также предпочитал контакты с Израилем. Но если Н. Саркози активно использовал Союз для Средиземноморья и иные дипломатические инструменты для того, чтобы вернуть Франции инициативу в палестино-израильском урегулировании, Ф. Олланд почти не уделял внимания этой проблеме.

В начале 2009 г. Н. Саркози и египетский президент Х. Мубарак, сопредседатели Союза для Средиземноморья, выдвинули план, который предусматривал перемирие в секторе Газа и улучшение положения гражданского населения на оккупированных территориях. В 2010 г. Париж предложил организовать палестино-израильские переговоры, что было отвергнуто израильским премьер-министром Б. Нетаньяху и ХАМАС; не была поддержана и «Дорожная карта» французского президента Саркози, разработанная в 2011 г. Таким образом, инициативы в рамках средиземноморской политики не были реализованы.

Пассивность Ф. Олланда в процессе палестино-израильского урегулирования была связана с тем, что после событий «арабской весны» 2011 г. появились сразу несколько конфликтных зон на Ближнем Востоке и в Северной Африке, отвлекавших внимание французской дипломатии. Только в 2016 г. Олланд предложил организовать международную конференцию по Ближнему Востоку, которая состоялась 15 января 2017 г. в Париже, но не имела успеха из-за отсутствия непосредственных участников конфликта. Израиль на ней не присутствовал, так как рассчитывал на поддержку США и не был заинтересован в посредничестве Франции и международных организаций. Палестинские фракции предпочли российскую инициативу по межпалестинскому урегулированию, которая состоялась в тот же день в Москве.

Стратегии участия в процессе палестино-израильского урегулирования Н. Саркози и Ф. Олланда отличались, но в международных организациях, при обсуждении будущего палестинского государства оба президента опирались на позицию, сформированную их предшественниками. Когда стало очевидным, что сближение с Израилем не принесло результатов, Саркози заявил, что, в случае отказа израильской стороны от переговоров, Франция признает палестинское государство в одностороннем порядке. Именно Н. Саркози предложил предоставить Палестине статус государства-наблюдателя в ООН, что было реализовано позднее, в ноябре 2012 г. Несмотря на то, что Ф. Олланд в 2012 г. использовал размытую формулировку о «праве палестинского народа на самоопределение», в последующем он четко обозначил приверженность официальной позиции: существование двух государств, предусмотренное решениями ООН. В конце 2014 г. французский парламент проголосовал за

признание палестинской государственности, что отображало настроения в политических кругах, хотя и не означало полноценного признания. Сохранялась преемственность и в вопросе о поселениях: в ООН Франция последовательно высказывалась в пользу резолюций, призывающих Израиль остановить строительство на палестинских территориях.

В целом, значение палестинского вопроса во внешней политике страны к концу президентского срока Ф. Олланда снизилось. Несмотря на частичное оформление политической субъектности Палестины в ООН, которому способствовали французские политики, от Ф. Миттерана и Ж. Ширака до Н. Саркози, внутренняя разобщенность палестинской политической сцены, радикализация отдельных фракций и экономические проблемы минимизировали положительный результат этих усилий.

Автор приходит к выводу, что внешнеполитические установки французского руководства менялись в соответствии с обстоятельствами и политическими симпатиями руководителей. Соответственно, трансформировались стратегии участия страны в политических процессах на Ближнем Востоке, в частности, в урегулировании палестино-израильского конфликта. Но позиция в вопросе о создании палестинской государственности оставалась преемственной [5; 10; 11; 13].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы специалистами в сфере международных отношений, деятельность которых связана с Ближним Востоком. На это указывают публикации автора диссертационного исследования, сделанные в Институте Ближнего Востока (Москва), который сотрудничает с внешнеполитическими ведомствами и органами власти постсоветских государств [10; 11].

Полученные научные результаты используются в образовательном процессе на факультете международных отношений Белорусского государственного университета по курсам специальностей «международные отношения» и «лингвострановедение»; основные результаты представляют интерес для востоковедения, новой отрасли для белорусской науки (акты о практическом использовании результатов исследования в образовательном процессе № 2.4/325 от 11.11.2020, № 2.4/2 от 14.01.2021, № 2.4/224 от 29.09.2021, № 2.4/20 от 09.02.2022). Выводы, полученные автором в процессе изучения исторических связей Франции с религиозными учреждениями на Святой земле, интересны специалистам по церковной дипломатии, что подтверждено публикацией автора в специализированном издании «Христианство на Ближнем Востоке» (Москва) [7].

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях, содержащихся в Перечне изданий, и в иностранных научных изданиях

1. Mantsevich, L. Creation of the State of Israel and the Jewish Community in France / L. Mantsevich // Цайтшриффт. Журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии. – Вильнюс, 2019. – Т. 6 (11). – С. 193–198.

2. Манцевич, Л. Н. Современное состояние палестинских исследований во Франции / Л. Н. Манцевич // Цайтшриффт. Журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии. – Вильнюс, 2020. – Т. 7 (12). – С. 283–292.

3. Манцевич, Л. Н. «Арабская политика» Франции (постановка вопроса) / Л. Н. Манцевич // Вестн. Гродн. гос. ун-та им. Я. Купалы. Сер. 1, История и археология. Философия. Политология. – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 109–122.

4. Манцевич, Л. Н. Палестинский вопрос во внешней политике Ж. Ширака (1995–2007 гг.) / Л. Н. Манцевич // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. ; науч. ред. : Е. А. Достанко. – Минск, 2021. – Вып. 9. – С. 86–101.

5. Манцевич, Л. Н. Палестинский вопрос во внешней политике Франции (2007–2017 гг.) / Л. Н. Манцевич // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2021. – № 3. – С. 34–42.

6. Манцевич, Л. Н. Еврейская община во Франции и израильский активизм / Л. Н. Манцевич // Цайтшриффт. Журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, языка и этнографии. – Вильнюс, 2021. – Т. 8 (13). – С. 191–216.

Статьи в других научных изданиях

7. Манцевич, Л. Н. Французский Иерусалим / Л. Н. Манцевич // Христианство на Ближ. Востоке. – 2020. – № 3. – С. 46–64.

8. Шевелев, Д. Л. Беларусь и Святая земля в «вымышленной географии» в XIX – начале XX в. / Д. Л. Шевелев, Л. Н. Манцевич // Воображая Палестину: Святая земля и русская идентичность в XIX – начале XXI в. / М. С. Шаповалов, А. Ю. Бокатов, А. А. Валитов, В. А. Герасимова, Э. Р. Григорян, Л. Н. Манцевич, К. А. Мурастова, Д. Л. Шевелёв. – СПб., 2021. – Гл. 3. – С. 185–249.

9. Манцевич, Л. Н. Формирование представлений о Святой земле в постсоветский период: случай Беларуси / Л. Н. Манцевич // Воображая Палестину: Святая земля и русская идентичность в XIX – начале XXI в. / М. С. Шаповалов, А. Ю. Бокатов, А. А. Валитов, В. А. Герасимова,

Э. Р. Григорян, Л. Н. Манцевич, К. А. Мурастова, Д. Л. Шевелёв. – СПб., 2021. – Гл. 10. – С. 676–710.

10. Манцевич, Л. Н. О ближневосточной политике Франции при президенте Эммануэле Макроне. Часть 1 [Электронный ресурс] / Л. Н. Манцевич // Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=81947>. – Дата доступа: 13.12.2021.

11. Манцевич, Л. Н. О ближневосточной политике Франции при президенте Эммануэле Макроне. Часть 2 [Электронный ресурс] / Л. Н. Манцевич // Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=82000>. – Дата доступа: 14.12.2021.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

12. Манцевич, Л. Н. Создание Государства Израиль и еврейское сообщество во Франции / Л. Н. Манцевич // Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа : материалы Второй Международной научной конференции, Москва, 10 мая 2018 г. / Фонд СТМЭГИ. – М., 2018. – С. 139–142.

13. Манцевич, Л. Н. Палестинский вопрос во франко-израильских отношениях: внешнеполитический контекст и периодизация / Л. Н. Манцевич // Международные отношения: история, теория, практика : материалы VIII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 1 февр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т. [и др.] ; редкол.: В. Г. Шадурский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 39–42.

14. Манцевич, Л. Н. Creation of the State of Israel and the Jewish Community in France / Л. Н. Манцевич // Сборник тезисов 76-й научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов ФМО БГУ, Минск, 25 апр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т, фак. междунар. отношений ; редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск, 2019. – С. 574–576.

15. Манцевич, Л. Н. Святая Земля во внешней политике Франции в середине XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] / Л. Н. Манцевич // Омские научные чтения – 2020 : материалы Четвертой Всерос. науч. конф., Омск, 30 нояб. – 5 дек. 2020 г. / Омс. гос. ун-т. ; редкол.: П. В. Прудников [и др.]. – Омск, 2020. – С. 2333–2339. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

16. Манцевич, Л. Н. Роль палестинского вопроса во внешней политике Франции / Л. Н. Манцевич // Сборник тезисов 78-й научной конференции студентов и аспирантов ФМО БГУ, Минск, 22 апр. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т, фак. междунар. отношений ; редкол.: Е. А. Достанко [и др.]. – Минск, 2021. – С. 480–481.

2-

РЕЗЮМЕ

Манцевич Лилия Николаевна

Политика Франции в палестинском вопросе (1988–2017 гг.)

Ключевые слова: *Франция, палестинский вопрос, Ближний Восток, Палестина, Израиль.*

Цель работы – осуществить комплексный анализ политики Франции в палестинском вопросе в 1988–2017 гг.

Методы исследования основаны на принципах историзма и системности. Используются общие методы научного исследования: логические (индукция, дедукция, логическая формализация и т.д.), и нелогические (описание); также применены специальные методы исторической науки, в том числе проблемно-хронологический, историко-генетический, нарративный и др. Были применены отдельные аспекты внешнеполитического анализа.

Полученные результаты и их новизна. Впервые в постсоветской историографии рассмотрена политика Франции в палестинском вопросе в 1988–2017 гг. Разработана авторская периодизация политики Франции в палестинском вопросе. Показан механизм формирования французской позиции в палестинском вопросе, выявлены факторы, которые влияют на ее содержание и преемственность. Отражена деятельность негосударственных субъектов (произраильских и пропалестинских организаций) как фактор взаимозависимости палестинско-израильского конфликта и общественно-политической жизни Франции. Впервые проведен детальный анализ «арабской политики» Франции как одного из форматов взаимодействия со странами Ближнего Востока, призванного сохранить французское влияние в регионе. Подчеркнуты исторические связи Франции с религиозными учреждениями на Святой земле.

Рекомендации по использованию. Положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы специалистами в сфере международных отношений на Ближнем Востоке. Полученные научные результаты используются в образовательном процессе на факультете международных отношений Белорусского государственного университета по курсам специальностей «международные отношения» и «лингвострановедение»; основные результаты представляют теоретический интерес для востоковедения, новой отрасли для белорусской науки. Выводы, полученные автором в процессе изучения исторических связей Франции с религиозными учреждениями на Святой земле, представляют интерес для специалистов по церковной дипломатии.

Область применения: история международных отношений и внешней политики, востоковедение.

РЭЗЮМЭ**Манцэвіч Лілія Мікалаеўна****Палітыка Францыі ў палесцінскім пытанні (1988–2017 гг.)**

Ключавыя словы: *Францыя, палесцінскае пытанне, Блізкі Усход, Палесціна, Ізраіль.*

Мэта працы – здзейсніць комплексны аналіз палітыкі Францыі ў палесцінскім пытанні ў 1988–2017 гг.

Метады даследавання заснаваны на прынцыпах гістарызму і сістэмнасці. Выкарыстаны агульныя метады навуковага даследавання: лагічныя (індукцыя, дэдукцыя, лагічная фармалізацыя і г.д.) і нелагічныя (апісанне); таксама прыменены спецыяльныя метады гістарычнай навукі, у тым ліку праблемна-храналагічны, гісторыка-генетычны, наратыўны і інш.

Атрыманя вынікі і іх навізна. Упершыню ў постсавецкай гістарыяграфіі разгледжана палітыка Францыі ў палесцінскім пытанні ў 1988–2017 гг. Распрацавана аўтарская перыядызацыя палітыкі Францыі ў палесцінскім пытанні. Паказаны механізм фарміравання французскай пазіцыі ў палесцінскім пытанні, выяўлены фактары, якія ўплываюць на яе змест і пераемнасць. Адлюстравана дзейнасць недзяржаўных суб'ектаў (праізраільскіх і прапалесцінскіх арганізацый) як фактар узаемазалежнасці палесцінска-ізраільскага канфлікту і грамадска-палітычнага жыцця Францыі. Упершыню праведзены дэтальны аналіз «арабскай палітыкі» Францыі як аднаго з фарматаў узаемадзеяння з краінамі Блізкага Усходу. Падкрэслены гістарычныя сувязі Францыі з рэлігійнымі ўстановамі на Святой зямлі.

Рэкамендацыі па выкарыстанні. Палажэнні і вывады дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны спецыялістамі ў сферы міжнародных адносін, дзейнасць якіх звязана з Блізкім Усходам. Атрыманя навуковыя вынікі выкарыстоўваюцца ў адукацыйным працэсе на факультэце міжнародных адносін Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта па курсах спецыяльнасцей «міжнародныя адносіны» і «лінгвакраіназнаўства»; асноўныя вынікі ўяўляюць тэарэтычны інтарэс для ўсходазнаўства, новай галіны беларускай навукі. Высновы, зробленыя аўтарам па вывучэнні гістарычных сувязей Францыі з рэлігійнымі ўстановамі на Святой зямлі, уяўляюць цікавасць для спецыялістаў па царкоўнай дыпламатыі.

Вобласць прымянення: гісторыя міжнародных адносін і знешняй палітыкі, усходазнаўства.

SUMMARY

Mantsevich Liliya Nikolaevna

French Policy on the Palestinian Question (1988-2017)

Keywords: *France, Palestinian question, Middle East, Palestine, Israel.*

Research objective is to carry out a comprehensive analysis of the French policy on the Palestinian question in 1988-2017.

Research methods are based on the principles of historicism and systematism. The author used general methods of scientific research, including logical (induction, deduction, logical formalization, etc.) and non-logical (description). Special methods of historical science, including problem-chronological, historical-genetic, narrative, etc., are also applied.

Achieved results and their novelty. The French policy on the Palestinian question in 1988-2017 has been examined for the first time in the post-Soviet historiography. The author presents her own periodization of these relations. The paper shows the mechanism of formation of the French position on the Palestinian question, as well as identifies the factors that influence its content and continuity. The research analyses the activity of non-state actors (pro-Israeli and pro-Palestinian organizations) as a factor of interdependence of the Palestinian-Israeli conflict and socio-political life in France. For the first time in the post-Soviet historiography the author gives the detailed analysis of French “Arab policy” as one of the formats of France’s interaction with the countries of the Middle East, which aimed at preserving influence in the region. The author examines French historical ties with religious institutions in the Holy Land as well.

Recommendations for usage. The results of the thesis could be used by specialists in international relations, particularly in the Middle East. The results are applied in education at the Faculty of International Relations of the Belarusian State University in the courses for students of “international relations” and “linguistic and cultural studies”. The main provisions of the research are in the interests for Oriental Studies, a new branch of Belarusian science. Specialists in church diplomacy are interested in the conclusions concerning the study of historical relations between France and religious institutions in the Holy Land.

Application fields: the history of international relations and foreign policy; Oriental studies.

Подписано в печать 09.11.2022. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Ризография. Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,5.
Тираж 60 экз. Заказ 459.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика
в республиканском унитарном предприятии
«Издательский центр Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.